

УДК 347.214.21

СТРАНИЦА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РФ

Журавлева Алена Владимировна

кандидат философских наук,
доцент кафедры правовых дисциплин Общеобразовательной
автономной некоммерческой организации «Московский
психолого-социальный университет», г. Москва.

Аннотация

В представленной статье автор анализирует правовую природу сети Интернет, сайтов, социальных сетей; делает попытку выделить особенности правовой природы страницы социальной сети, представляя ее сложным цифровым активом, состоящим из двух взаимодополняющих элементов - аккаунта и профиля пользователя. В контексте заявленной темы автор делает выводы, предполагающие отнесение страницы социальной сети к цифровому и виртуальному имуществу.

Ключевые слова: сеть Интернет, сайт, социальная сеть, страница, цифровой актив, объект гражданских прав, аккаунт, профиль пользователя, цифровое имущество, закон.

ANALYSIS OF DOMESTIC JUDICIAL PRACTICE ON DISPUTES RELATED TO GAMING (VIRTUAL) PROPERTY

Alyona V. Zhuravleva,

Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor, department of legal disciplines
of the General Education autonomous non-profits organization Moscow Psychological and Social
University, city Moscow,
Jur.A@bk.ru

ABSTRACT

In this article, the author touches upon topical issues of legal regulation of virtual property, provides a general description of the problems associated with the nature of the phenomenon under analysis. Most of the research is devoted to the analysis of domestic judicial practice on the issue under analysis, as well as the generalization and systematization of the experience of domestic law enforcement. A comparison of the approaches of Russian and some foreign law enforcement agencies is given. The author concludes that it is necessary to adopt fundamental changes in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: virtual property, gaming property, judicial practice, consumer protection law, gambling, user agreement, violation of the rules of the game

Современная реальность невозможна без развития рынка технологий, важными составляющими которого являются наука, сами технологии, информация и т.п.

Развитие информационных технологий, цифровизация общества определяет сегодня интеллектуальный потенциал любого государства, что делает приоритетным развитие цифрового права, как важной составляющей всех сфер жизни социума.

В РФ в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед правительством РФ была поставлена задача ускорить технологическое развитие РФ, увеличить количество организаций, осуществляющих технологические инновации и обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономке и социальной сфере» [4].

Соответствующая задача была поставлена и перед российской юридической законотворческой элитой, которая должна обеспечить создание правовой базы для внедрения цифровых технологий в жизнь российского общества.

Термин «цифровые права» стал носить легальный характер в силу вступления поправок в Гражданский Кодекс РФ в октябре 2019 года, когда вступила в силу статья 141.1, закрепившая легальное определение «цифровые права» и определившая их как новый объект гражданских прав, что так же закреплено в ст. 128 ГК РФ.

Согласно этой норме, законодатель определяет понятие цифровых прав, как «обязательственные и иные права» [1] и связывает их содержание и условия осуществления с правилами информационной системы.

Отечественные правоведы отмечают сложность и неоднозначность в определении понятия - «цифровые права», так, Л.В. Санникова считает, что «когда традиционные объекты гражданских прав получают новую форму существования - цифровую (электронную), возникают определенные проблемы, связанные с их правовым регулированием... Необходимо различать понятие цифровых активов в широком и узком смысле» [8, с. 95].

В широком смысле к цифровым активом можно отнести любые объекты имущественного оборота, присутствующие в электронной или цифровой форме, к ним же можно отнести результаты интеллектуальной собственности, такие как различные виды контента, видео, аудиофайлы, тексты, графические изображения, аудио контент и т.п. , уже имеющие особый правовой режим.

Выделяя отдельные категории цифровых активов в узком смысле, можно разграничить новые объекты, правовой режим оборота которых еще не создан, но крайне необходим.

К таким объектам сегодня относятся большие данные, доменные имена, аккаунты, страницы социальных сетей, виртуальное игровое имущество, криптоактивы и т.п.

В современной экономической парадигме привычные материальные объекты стремительно перемещаются в виртуальный мир, цифровизация дает мощный толчок к «дематериализации» привычных объектов гражданского права.

В качестве примера автор предлагает рассмотреть «дематериализацию» наличных денег, ценных бумаг, золото и т.д., которые сегодня превратились в безналичные, в бездокументарные ценные бумаги, а золото - всего лишь в право требования по металлическому счёту.

Относительно недавно, в экономическом поле возник уникальный инструмент или сертификат, подтверждающий право собственности на определённый цифровой объект, так называемый токен или NET (non-fungible tokens), созданный на базе криптовалюты.

Сегодня токен уже рассматривается как локальная реестровая система, содержащая информацию о ее правообладателях и о спектре его прав, что способствует разграничению оригинального контента социальных сетей или сайта от копии, так как код исходного файла и скопированного отличаются и зашифрован в самом токене.

В представленной статье автор особое внимание уделяет определению правового поля для такого виртуального объекта, как страница пользователя в социальной сети. Этот интерес обусловлен стремительным ростом числа социальных сетей, что порождает увеличение числа пользователей социальными сетями, что, соответственно приводит к росту стоимости монетизированных аккаунтов.

Про помощи социальных сетей пользователей могут создавать своих «цифровых двойников», что является так же можно рассматривать как новый цифровой актив пользователя социальных сетей.

Современный пользователь социальных сетей нацелен на монетизацию своей деятельности, поскольку сегодня любая социальная сеть — это довольно серьезный механизм маркетинга, которому присущи создание и продажа фейковых страниц, накрутка подписчиков, ведение страницы, количество лайков, друзей, репостов и т.п.

В результате перепродажи страницы на сером рынке можно получить доход до нескольких миллионов рублей.

Нормы ст. 12 ГК РФ содержат перечень способов защиты прав, включающих признание права, восстановление нарушенного права, пресечение действий, возмещение морального вреда, публикация решения суда о нарушении (при посягательстве на личные неимущественные права права) [1], сюда же относятся нормы о возмещении убытков, требовании компенсации, изъятие материалов.

Для применения норм ст. 12 ГК РФ в отношении страницы социальной сети необходимо четко понимать, является ли страница социальной сети результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации?

Можно ли отнести права на страницу в соц. сети к исключительным правам? Или их же их необходимо рассматривать как совокупность нематериальных благ?

Все эти вопросы требуют грамотного и компетентного ответа, но, к сожалению, четкого понимания правовой природы страницы социальных сетей и легального закрепления термина «страница» в правовых системах США, Китая, Англии, стран Евросоюза и России нет.

Страница социальной сети присутствует исключительно в цифровой парадигме, понять и описать сущность этого явления невозможно без понимания и раскрытия природы более широких категорий, таких как социальная сеть, сайт и т.д.

С точки зрения права, Интернет не является объектом гражданских прав, это специфическая платформа, аккумулирующая информацию, доступ к нему осуществляется исключительно при наличии компьютера, смартфона и других гаджетов.

Используя доменное имя возможно идентифицировать сайт, так как оно является символическим обозначением, созданным для удобного поиска информации в сети Интернет.

Впервые это понятие появилось в правовом поле РФ в 2006 году с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Этот же закон определяет сайт «как совокупность программ для ЭВМ и иной информации, которая содержится в информационной системе, доступ к которой возможен по доменным именам и по сетевым адресам в сети Интернет» [2].

Гражданский Кодекс РФ в соответствии со ст. 1225 и ст. 1259 гарантирует охрану прав на программы для ЭВМ согласно нормам авторского права.

Правовая природа сайта рассматривается исходя из положения, что он представляет собой составной объект, так как может включать в свой состав не только программу или даже несколько программ для ЭВМ, а сложный дизайн интерфейса, текст, аудиовизуальное сложное произведение.

Согласно этому представлению, автор полагает, что сайт можно и должно представлять как сложный объект, состоящий из множества объектов интеллектуальной собственности, защищаемыми различными правовыми режимами: механизмы поисковой системы должны защищаться нормами патентного права, рассматриваться как полезные модели; программное обеспечение - попадает под нормы авторского права или патента; дизайн сайта - это уже нормы авторского права; контент сайта, база данных попадают под нормы авторского права и т. д.

Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в частности, п. 88, относит интернет сайт к составному произведению [5].

Страница сайта, исходя из легального определения, является частью сайта, доступ к которой возможен при наличии доменного имени и ID владельца сайта, который может быть как физическим, так и юридическим лицом.

Страница сайта, являясь его структурным элементом, сама может выступать в роли сложного или составного объекта, но правовая природа ее полностью не определена.

Без ответа остаются вопросы об ответственности за полное или частичное копирование контента страницы, кто будет нести ответственность за хакерскую атаку страницы и т.п.

В российской юридической доктрине в отношении страницы сайта высказываются довольно неоднозначные мнения, многие правоведы проводят аналогию между сайтом и социальными сетями, при этом разводят такие понятия «социальная сеть» и «сайт сети».

Автор статьи полагает, что социальную сеть по техническим и правовым характеристикам логичнее всего отнести к средствам массовой информации.

Законодательство РФ, в частности, Федеральный закон от 27 декабря 1991г. № 2124-1 (ред.от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» в ст. 2 дает определение средств массовой информации «как периодическое печатное, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмму или иную форму периодического распространения информации» [3].

Согласно этому положению, страницу в социальных сетях можно отнести к объектам гражданского права в категории виртуального имущества, которое по смыслу ст. 128 ГК РФ относится к «иному имуществу».

Важно отметить, что виртуальное имущество должно иметь экономическую ценность и может использоваться исключительно в виртуальном мире.

Известный российский специалист А. В. Белов предлагает профиль пользователя в социальной сети отнести к цифровому имуществу, которое «включает такие объекты гражданских правоотношений как авторский блог, веб-страницу, цифровые персонажи видеоигр, количество лайков, безналичные денежные средства и даже виртуальные бонусы» [7, 248 с.].

Автор полагает, что цифровые активы имеет смысл квалифицировать в двух направлениях: в первую очередь, с точки зрения действующих норм права, признать их

абсолютными цифровыми правами; во вторую очередь, признавая существование в правовом поле виртуальной реальности, признать цифровые права и сами виртуальные объекты и рассматривать их как субстанции аналогичным материальным вещам.

Другой точки зрения придерживается российский омбудсмен по интеллектуальным правам, заместитель председателя комитета по интеллектуальной собственности и креативным индустриям Российского союза промышленников и предпринимателей А. В. Семенов, полагающий, что страницу пользователя социальной сети следует рассматривать как объект составного произведения. «Социальные сети предоставляют платформу для публикации и воспроизведения контента различного содержания, и более того, они предоставляют пространство для создания профилей и групп пользователей» [9].

Для выделения особенностей регулирования правового положения страницы социальных сетей автор предлагает детально рассмотреть ее составные части, такие как аккаунт и профиль пользователя.

Аккаунтом автор предлагает считать учетную запись пользователя, которая создается в момент регистрации пользователя в социальной сети, если он принимает пользовательское соглашение, с момента принятия соглашения он считается лицензиатом, учетная запись позволяет лицензиару вести контроль лицензиатов и предоставлять им право пользоваться сетью посредством предоставления логина и пароля.

Важно отметить, что аккаунт не принадлежит пользователю, автор полагает, что его можно рассматривать как факт, подтверждающий внутренние отношения пользователя и владельца сайта.

Социальная сеть предоставляет пользователю определенный объем памяти и мощности на сервере, который является материальным объектом, принадлежащим владельцу социальной сети, и регистрация аккаунта имеет общие черты с правовыми нормами института аренда или безвозмездного пользования. При оплате различных премиальных бонусов к аккаунту фактически совершается аренда дополнительного места на сервере владельца.

Одним из важнейших моментов в обычном договоре аренды является передача владения арендатору, в случае с сервером, под владением автор предлагает принимать не фактическое обладание предметом, а наличие виртуального доступа к нему, посредством «облака» или «серверной установки».

В отношении правового положения аккаунта автор предлагает рассматривать его непосредственно как лицензию или свидетельство, предоставляемое лицензиатом. Различные подписки пользователя так же можно рассматривать как лицензии, предоставляющие право на дополнительный контент за соответствующую дополнительную плату.

Следует отметить, что социальные сети достаточно строго следят за соблюдением регламента пользователем. В случае нарушения авторских прав на контент владелец социальной сети имеет право, а иногда и просто обязан удалить спорный контент и аккаунт нарушителя.

Исходя из этих построений, автор делает вывод, что аккаунт не может принадлежать пользователю на абсолютном праве, так как владелец сети может в любой момент прекратить к ней доступ.

Для регулирования отношений между владельцем аккаунта и владельцем социальной сетью необходимо заключение договора, где владелец аккаунта является слабой стороной, так как возможны частные взломы страниц соц. сетей, с целью вытеснения или замены владельца аккаунта, что влечет к серьезному нарушению его прав пользования контентом аккаунта.

При этом обязанности по защите своего аккаунта всегда возлагается на пользователя, тогда как от его действий не всегда зависит эффективность такой защиты, поскольку защитить свой аккаунт он может только при помощи сложного и надежного пароля.

Автор полагает, что владелец сети так же должен нести материальную ответственность за возможную утрату пользователем доступа к своему аккаунту, в виду чего ему может быть причинен материальный или репутационных ущерб.

Автор считает, что четко прописанная правовая база ответственности владельцев социальных сетей будет их мотивировать прилагать большие усилия по совершенствованию правовой защиты своих пользователей.

Логично предположить, что эти способы защиты могут выражаться в признании сделки недействительной и возможное применение реституций, когда будет доказана мошенническая схема заключения сделки через подставной профиль, при хищении личных данных пользователя возможно истребовании компенсации по поводу причинения морального вреда пользователю, восстановление первоначально положения, прекращение правоотношений и т.д.

В странах Евросоюза, в частности в Германии, нормами Закона о Телемедиа (Telemedia Act of Germany) уже сейчас применяется «цифровая виндикация»[11] - своеобразная форма требования о возврате доступа к цифровому имуществу посредством предоставления логина и пароля или же его сброса.

В Китае, как следствие использования системы Великая Китайская стена (Great Firewall, GFW), которая манипулирует доступом на DNS-уровне, мешая китайским пользователям заходить на определенные сайты, суды уже уполномочены рассматривать «цифровой негативный иск»[10] - в результате подачи которого пользователи или владелец социальной сети подают иск к третьим лицам по поводу устранения препятствий пользования, владения и распоряжения аккаунтом, вследствие возможных перебоев в работе сети, блокировки страниц поисковиком и т.п.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что как и сами социальные сети, аккаунты являются собственностью владельцев сети, правоотношения, возникающие по поводу владельца аккаунта и социальной сети по своей юридической сути содержат нормы договора квази-аренды и лицензионного соглашения.

Эти отношения имеют относительный характер и отличаются смесью обязательственных и исключительных прав.

При наличии аккаунта пользователь имеет возможность создать свой профиль или персональную страницу в социальной сети, который может содержать информацию, доступную для ознакомления посторонним лицам (лицензиатам).

Профиль напрямую связан с аккаунтом пользователя, но не тождественен ему. Создание профиля без аккаунта не представляется возможным, но в то же время считается, что профиль может быть отдельным объектом права, отдельным и от аккаунта, и от контента.

Автор обращает внимание, что сам профиль — это всего лишь внешне презентация пользователя, которая дает ему возможность наполнять страницу контентом, который уже является его собственностью.

Очень часто в социальных сетях встречаются группы пользователей, размещающих определённый тематический контент, такой как аудиозапись, фото и т.п.

Как этот контент расположен и как он сочетается между собой, какую смысловую нагрузку несет - и считается проявлением творческого начала, и посетители этой группы рассматривают собранный контент как единое целое, как совокупность, считая его сложным объектом искусства.

Фактом, подтверждающим восприятия профиля группы владельцев как произведение искусства является подписки пользователей на различные страницы в соц. сетях для дальнейшего получения аналогичного контента.

В соответствии с этим предположением по отношению к профилю можно применить режим охраны авторских прав, профиль можно отнести к первичному или производному произведению, его можно рассмотреть, как сложный или составной объект.

Как уже было определено, профиль представляет собой внешнюю сторону аккаунта, но немаловажную роль играет внутренне наполнение страницы - контент, который является собственностью пользователя страницы.

Сегодня большинство лицензионных соглашений исключительные права на контент оставляют у пользователя, хотя это сфера содержит множество серых зон и пробелов.

При этом актуальная судебная практика не относит страницы групп и профили к базам данных, не признает сетевой адрес страницы собственностью третьих лиц, так же как базу данных.

Как подтверждение своего мнения, автор рассматривает Постановление Суда по и интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. №С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017, вынесенное в 2017 году по спору между социальной сетью «ВКонтакте» и компанией Doudel Datao о нарушении исключительных смежных прав на содержимое базы данных социальной сети, суд прекратил производство по делу связи с заключением мирового соглашения [6], а позже отказал в удовлетворении исковых требований и ко второму ответчику, мотивируя свой отказ тем, что «ВКонтакте» не доказала факты создания базы данных и соответственно возникновение на нее исключительных прав в соответствии со ст. 1260 и ст. 1334 ГК РФ.

Так же суд не признал доказательства по признанию имущественных затрат соц.сети на создание базы данных пользователей [6].

Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод, что права на профиль можно отнести к абсолютным правам, что автоматически относит профиль пользователя к объектам авторского права, в результате чего его защита подразумевает все способы, предусмотренными в этом случае в ГК РФ.

В случае отнесения профиля и рассмотрение его как самостоятельного объекта, реализация его защиты будет более эффективна.

Автор полагает, что отдельной защиты требуют персональные данные, являющиеся ценным компонентом профиля пользователя.

В заключение представленной статьи, представляется возможным сделать вывод, что существующие методы защиты цифровых активов не учитывают специфику самих активов.

Автор выявляет отсутствие легального определения и закрепления в российском законодательстве страницы социальной сети, что соответственно приводит к отсутствию методов правовой охраны страницы.

Изучая серые зоны российского законодательства в этой сфере, автор полагает логичным рассматривать и применять двойственный подход к природе страны социальной сети, выделяя два основных элемента: аккаунт, подтверждающий правовую связь владельца и пользователя соц. сети, считая права в отношении аккаунты относительными и обязательственными и профиль пользователя, права на который являются абсолютными.

Этот подход позволяет находить более эффективным способы защиты этих цифровых активов, используя дифференцированные средства защиты.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.10.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/about/sps/>
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2006. № 165. <https://rg.ru/documents/2006/07/29/informacia-dok.html>
3. Федеральный закон от 27 декабря 1991г. № 2124-1 (ред.от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2007 № 4228. <https://rg.ru/documents/1991/12/27/smi-zakon.html>
4. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/documents/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>
5. Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/documents/2019/05/06/postanovlenie-dok.html>
6. Постановление Суда по и интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. №С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017 [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71899404/>
7. Белов В.А. «Digital private law and rights»: размышления о преобразованиях, уже произведенных в частном праве развитием глобальной сети интернет, и о реформах, его скоро неминуемо по той же причине ожидающих. Право в сети Интернета: сборник статей под редакцией Рожковой М.А. М.: Статут, 2019., С - 248.
8. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С 86-95.
9. Семенов А.В. Видео-лекция: Судебная практика по интеллектуальным правам. Москва 2021 г. [Электронный ресурс] // <https://nris.ru/blog/video-lekciya-anatoliya-semenova-sudebnaya-praktika-po-intellektualnym-pravam/>
10. Great Firewall, GFW [Электронный ресурс] // https://germanlawarchive-iuscomp-org.translate.google/?p=2832&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc
11. Telemedia Act of Germani) https://germanlawarchive-iuscomp-org.translate.google/?p=2832&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated November 24, 2006 No. 318-FZ (as amended on October 11, 2022) [Electronic resource] // Consultant Plus legal reference system <https://www.consultant.ru/about/sps/>
2. Federal Law of July 27, 2006 No.-149 FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta. 2006. No. 165. <https://rg.ru/documents/2006/07/29/informacia-dok.html>

3. Federal Law No. 27 December 1991 No. 2124-1 (as amended on December 29, 2022) "On the Mass Media" [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta. 2007 No. 4228. <https://rg.ru/documents/1991/12/27/smi-zakon.html>
4. Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2018 No. 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Electronic resource] // <https://rg.ru/documents/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>
5. Decree of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // <https://rg.ru/documents/2019/05/06/postanovlenie-dok.html>
6. Judgment of the Court on Intellectual Rights of July 24, 2018 No. C01-201/2018 in case No. A40-18827/2017 [Electronic resource] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71899404/>
7. Belov V.A. "Digital private law and rights": reflections on the transformations already made in private law by the development of the global Internet, and on the reforms that are soon inevitable for the same reason. Law on the Internet: a collection of articles edited by Rozhkova M.A. M.: Statute, 2019., C - 248.
8. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Legal essence of new digital assets // Law. 2018. No. 9. P. 86-95.
9. Semenov A.V. Video lecture: Judicial practice on intellectual rights. Moscow 2021 [Electronic resource] // <https://nris.ru/blog/video-lekciya-anatoliya-semenova-sudebnaya-praktika-po-intellektualnym-pravam/>
10. Great Firewall, GFW [Electronic resource] // https://germanlawarchive-iuscomp-org.translate.goog/?p=2832&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc.
11. Telemedia Act of Germani) https://germanlawarchive-iuscomp-org.translate.goog/?p=2832&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc